ОПАЛЬНЫЙ ДОМИК

В стихотворении А. С. Пушкина «Вновь я посетил...» обращает на себя внимание не совсем обычное с точки зрения современного языкового восприятия сочетание высокого, книжного слова *опальный* со словом иной экспрессивной окраски, уменьшительно-ласкательным *домик*:

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Лирический настрой приведенных пушкинских строк, их грустно-задумчивая тональность входят в противоречие со словом *опальный*, если его понимать как 'подвергшийся опале, находящийся в опале', где слово *опала* означает 'гнев, немилость царя к провинившемуся перед ним человеку, а также наказание впавшему в немилость' (17-томный Словарь современного русского литературного языка).

Приводимые строки написаны Пушкиным в 1835 году, спустя десять лет после ссылки в Михайловское. С грустью наблюдает он, в какое запустение пришел за это время дом, печальны его мысли об умершей няне. Именно этими думами и навеян образ опального домика.

Эпитет *опальный*, отнесенный к дому в Михайловском, звучит и в другом стихотворении Пушкина, написанном в то время, когда он находился там в ссылке, в опале:

Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

19 октября 1825

С давних пор слово *опальный* в том значении, которое оно имеет в стихотворении «19 октября 1825 года» употребляется в книжных и поэтических стилях русского литературного языка. Его отмечают все словари русского языка XIX—XX веков. Этимологически слова *опала* и *опальный* в указанном значении восходят к глаголу *опаляти* 'негодовать, осуждать' (И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка).

Омонимичное рассмотренному прилагательное *опальный*, употребленное Пушкиным в стихотворении «Вновь я посетил...», имеет свою историю. И. И. Срезневский в «Материалах для Словаря древнерусского языка» прилагательное *опальный* не отмечает, зато приводит исходные для обоих омонимов существительные-омонимы *опала*[1] 'гнев, немилость царя' и *опала*[2] 'гибель'. Последнее восходит к глаголу *опадати* 'разрушаться' («Материалы...» И. И. Срезневского). От существительного *опала*[2] и образовалось прилагательное *опальный* 'гибнущий, заброшенный'. Примеры из памятников русского языка показывают, что оно известно в указанном значении с XVII века: «Побежал в Литву чугуевских черкас сотник... да у него же осталося шеснатцать свиней больших и малых и та опальная животина худа, корму нет... И воевода велел тое опальную животину... продать» (Материалы для истории колонизации и быта Московского государства. 1600—1693).

Аналогичное значение имеет прилагательное *опальный*[2] в русских народных говорах: «Бывает опальная скотина — случайно забредшая скотина, которой желающий может пользоваться... пока не отыщется хозяин» (вятские говоры, Васнецов); «Опальный (баран) — потерявшийся» (пермские говоры, собиратель Серебренников).

С течением времени прилагательное *опальный*[2] становится все более семантически емким. В конце XVIII века оно начинает приобретать переносные, расширительные значения. Одно из них — 'запущенный, заброшенный, оставленный без присмотра и ухода' — реализуется в устойчивом сочетании *опальный дом*. Об этом свидетельствуют примеры из памятников русской письменности второй половины XVIII века: «В другой раз покажется, будто бы идешь из гостей ввечеру домой мимо старого опального дому — и вдруг заскрипит ставень, растворится, и из окна высунется нос в руку длиною» (Виланд,

Оберон, или Царь волшебников. 1787, в переводе В. Левшина); «Сады богини сиротели, и дом имел опальный вид; Зефиры изредка свистели: Казалось ей, свистели в стыд» (Богданович. Душенька, 1799).

Приведем также свидетельства словарей русского языка первой половины XIX века. Наряду со значением слова *опальный* 'находящийся в опале' «Словарь Академии Российской» (1822) отмечает: «Ныне же опальный дом называется, который оставлен без присмотра и без поправления починками». То же значение отмечено в Словаре 1847 года: «Опальный... Оставленный без присмотра и починки».

Слово *опальный* в этом значении можно отнести и к дому в Михайловском, так как, построенный в середине XVIII века, он к 30-м годам XIX века совсем одряхлел. Вот как его описывает Н. М. Языков в стихотворении 1830 года «На смерть няни А. С. Пушкина»:

Там, где на дол с горы отлогой
Разнообразно сходит бор
В виду реки и двух озер
И нив с извилистой дорогой,
Где, древним садом окружен,
Господский дом уединенный
Дряхлеет, памятник почтенный
Елизаветинских времен,—
Нас, полных юности и вольных,
Там было трое...

На это основное значение прилагательного *опальный*[2], несомненно, наслаивается и значение его более «сильного» омонима — *опальный*[1]. По-видимому, здесь можно говорить о контаминации значений двух омонимов. Это тем более вероятно, что для современного языкового сознания омоним *опальный*[2] является архаичным. Его не отмечает даже «Словарь языка Пушкина».

Кандидат филологических наук
З. М. ПЕТРОВА